

Алексей Дударев

РЯДОВЫЕ

Баллада

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДУГИН
ДЕРВОЕД
БУШТЕЦ
СОЛЯНИК
ОДУВАНЧИК
ЛИДА
ВЕРА
ЛЮСЬКА
ЖЕНЩИНА
ЛЕЙТЕНАНТ
ГЛУХОНЕМОЙ

*Армия может выиграть сражение,
армия может проиграть сражение...
Победу одерживает только народ.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Стена костела, пробитая почти во всю длину тяжелым дальнобойным снарядом. Громадный черный пролом. Груды рыжего щебня.

Поет-заливается соловей. Медленно-медленно входит

*Д е р в о е д. Прошел через разбитое здание,
прислонился к стене. Опустился на пол.*

Через пролом входит Б у ш т е ц.

Б у ш т е ц (присел у стены, снял каску, вытер пот). Целый, партизан?

Д е р в о е д. Целый...

Б у ш т е ц. Гальчанского не видел?

Д е р в о е д. Не...

Б у ш т е ц. Дай глотнуть чего-нибудь...

Дервоед снимает измятую флягу.

Д е р в о е д. Нема... Вытекла... Осколком, кажись, зацепило...

Б у ш т е ц. Везет тебе...

Д е р в о е д. Ага...

Б у ш т е ц. Кого из наших видел?

Дервоед не отвечает. Молча смотрит перед собой.

(Нервно.) Ну чего ты смотришь?

*В проломе появляются еще два бойца. Худой с бледным лицом С о л я н и к
ведет О д у в а н ч и к а с перебинтованной головой. Это совсем мальчишка.
Соляник отпустил товарища, снял каску, снял с плеча автомат, перекрестился.*

Буштец. Что, Одуванчик, получил на баранки?

Одуванчик (*всхлипывая*). Ухо, паскуда, отгрыз... Схватились в траншее... Худющий, старый, а жилистый... И так я его и эдак... Как клещами за руки схватил! А потом пасть раскрывает, зубы желтые, редкие, и за нос меня – цап! Я лицо в сторону, а он за ухо, барбос поганый! И грызет... Я ору, а он грызет...

Буштец. Ты бы ему еще что-нибудь подставил...

Одуванчик. Ну как я без уха?

Буштец. В цирк пойдешь... Людей смешить...

Одуванчик. Спасибо, Мишка Гальчанский подоспел... Заколел гада, а то он бы меня совсем загрыз...

Буштец. А где Гальчанский?

Одуванчик. Откуда я знаю? Он дальше побежал...

Соляник. Успокоился Мишка... У ворот лежит...

Буштец. Может, ранило?

Соляник (*покачал головой*). Я ему глаза закрывал...

Буштец (*вздыхнул*). Значит, закурим его табачек... (*Достал из кармана измятую пачку «Казбека». Дервоеду.*) Бери, партизан... На поминки нам оставлял.

Дервоед берет папиросу.

Одуванчик. Дай и мне...

Буштец. Кашлять будешь...

Одуванчик (*зло*). Дай мне!

Буштец. Чего орешь? У меня уши целые... (*Солянику.*) Бери, Матвей... Помяни Мишку Гальчанского...

Соляник. Я помяну... (*Папиросу не берет.*)

Сидят. Курят. Молчат.

Буштец (*задумчиво смотрит на дымок, а потом нервно затушил папиросу о собственную ладонь.*) Курю его папироску, и хоть бы... Даже рад, сволочь, что не меня, а его сегодня уложило...

Одуванчик. А меня не убьют... Я еще маленький был, матери цыганка на меня гадала... Сказала, чтобы воды боялся. От огня, от пули и от чахотки на мне заклятие лежит... А воды надо бояться. Огонь меня и не взял... Нас каратели палили... У матери сестричка маленькая на руках. Мать просит: «Паночки, чтобы уж только деткам больно не было... Не стреляйте больно...» А Зоська на ухо шепчет: «А это не щекотно, когда стреляют?» Щекотки боялась. (*Солянику.*) Слушай, Матвей, а я тогда Бога в бреду видел. Стою, кажется, на снегу... Вокруг ни души... Ни хат, ни деревьев... Как вымерла земля. Один ровный снег. Бог подходит. С бородой, с лысиной, все как положено... «Здоров, – говорит, – Леня...» «Здоров, – говорю, – хоть тебя и нету». «Даю тебе, Леня, медаль...» Снимает солнце с неба и давай мне его на голову одевать... А оно горячее страшно!

Буштец. Моему дядьке цыганка нагадала: погибнешь от водки. Напуга-ала – двадцать лет не пил... Даже пива. И все равно погиб. Над нами соседка жила. Ее мужик любил это дело. Начала однажды гонять его, нераспечатанную бутылку через окно выкинула, а дядька на лавочке сидел во дворе... Бутылка «Московской особой» по темечку – тюк! И готов. Погиб от водки... (*Неожиданно.*) А похоронят в братской?

Дервоед. Кого?

Буштец. Мишку...

Дервоед. Сходи глянь...

Буштец. Не пойду! Никого мертвым не видел... Ни матери, ни отца. Ни сестер... И его не хочу! Сходи ты, партизан, а? Скажи «прости» за меня... Ну чего ты смотришь?

Через пролом входит старшина Дугин. Командир отделения. Высокий, спокойный, мудрые и немного жесткие глаза. В руках термос, фляга, вещмешок.

Подошел к бойцам, бросил все на землю, присел на термос.

Дугин. Кто Соляника видел?

Буштец. Вон он святых рассматривает...

Дугин. Тьфу! А я его среди убитых ищу... (*Одуванчику.*) Что у тебя, малый?

Одуванчик. Ухо...

Дугин. Сильно?

Одуванчик. Болит...

Буштец. Гальчанского убило.

Дугин. Видел...

Дервоед. Еще кто?

Д у г и н. Все... Больше никто не придет. Яковенку миной еще в своем окопе до атаки... Гуров и Воронин в санбате. Гуров, наверно, выкарабкается... У него тут *(показал на грудь)* сквозное... Воронин тяжелый... И в госпиталь не повезут... Отвоевался. Так что сегодня нам лафа... По пол-литра на брата выйдет... Из третьего взвода подкинули... Там совсем пить некому. Построения не будет... Всей роте благодарность за высоту, день отдыха... Так что будем ужинать, хлопцы... Давай, партизан, стели плащ-палатку... Кто хочет, может НЗ открыть. Хотя тут всего хватит... Буштец!

Б у ш т е ц. Что?

Д у г и н. Не «что», а «я»! Иди сюда...

Б у ш т е ц *(подходит)*. Ну, я...

Д у г и н *(шепотом)*. Ты в подвале был?

Б у ш т е ц. В каком подвале?

Д у г и н. Покажь свою финягу!

Буштец, криво усмехнувшись, достает из-за спины трофейный эсэсовский кортик, подает Дугину. Тот рассматривает.

Б у ш т е ц. А что там в подвале, если не секрет? *(И неожиданно взвился.)* А если бы он и в крови был?! Что из того?! Я из атаки, а не с бульварчика!

Д у г и н. Разговорчики! *(Возвращает кортик, спокойно.)* Одним словом, вот что, Серега: приказ Верховного ты знаешь... Знаешь или нет?

Б у ш т е ц. Ну, знаю...

Д у г и н. Не «ну»...

Б у ш т е ц. Так точно, товарищ старшина! За жестокое обращение с мирным населением или с военнопленными...

Д у г и н. Вот именно... Знаешь. Молоток. Ты мне близкий человек. Брат. Но озвереть я тебе не дам! Слышишь? Если что-нибудь... Я тебя без трибунала... Сам... Усек?

Б у ш т е ц. Усек...

Д у г и н. Вопросы есть?

Б у ш т е ц. Тебе сны снятся, Дугин?

Д у г и н. Я не высыпаюсь... четвертый год...

Б у ш т е ц. А я заснуть боюсь! Приказ... Верховный в Москве, а я тут... Знаешь, что мне снится?! От самого Ржева! Свадьба моя. Сидим с Люськой под образами... И перед нами чарка... А в чарке кровь вместо вина... *(Жестко.)* Вопросы есть?

Д у г и н. Пошли выпьем...

Подходят к расстеленной плащ-палатке. Дервояд и Одуванчик уже накрыли, расставляют кружки.

Б у ш т е ц *(Солянику)*. Матвей, возьмешь граммилку или греха боишься?

С о л я н и к. На поминках не грех...

Дервояд разливает водку. Дошел до Одуванчика.

Б у ш т е ц. Куда ты ему столько?

О д у в а н ч и к. Боишься, что не хватит? Не бойсь. Лей, дед...

Б у ш т е ц. Ты же с земли не поднимешься, петушок безухий...

О д у в а н ч и к. Что тебе мое ухо?! *(Отчаянно.)* Выпью! Всю свою долю выпью! Назло.

Д у г и н. Давайте, хлопцы... *(Очень-очень просто, обыкновенно.)* Помянем нашего товарища Мишку Гальчанского и молодых – Яковенку, Воронина...

С о л я н и к. Воронина нельзя... Живой еще...

Д у г и н. Вряд ли... Иди, говорит, старшина, мне скучно делается... И улыбается...

С о л я н и к. Грех...

Б у ш т е ц. Заткнись ты!

Д у г и н *(Буштецу)*. Сядь! *(Пауза.)* Давайте, хлопцы...

Все выпили. Но закусывать не стали. Как-то притихли и помолчали.

А на улице входит в силу чужая весна. И трели соловья летят к самому небу и, кажется, заполняют всю землю. И так эти нежные трели не сочетаются ни с руинами, ни с утомленными тяжелым боем солдатами, ни с военным временем, что кажется, вот-вот разорвут сердце.

Б у ш т е ц *(не выдержал, схватил автомат)*. Да замолчит он, сука, или нет?!

Д у г и н *(вырывая автомат)*. Ты что, сдурел?!

Трели соловья.

З а т е м н е н и е.

Ночь. Тихая, весенняя. Не смолкает настырный соловей. Перед черным проломом в белой сорочке, набросив на плечи шинель, сидит Д е р в о е д.

Подходит Д у г и н.

Д у г и н. Чего не спишь? *(Не дожидаясь ответа.)* И я не могу... Звезды сегодня низкие... После первой контузии будто душу из тела выбило... И тогда они такие были... Крупные, холодные, аж звенят... Лежу... И меня тянет вверх, тянет меня, как трясина засасывает, будто выливаюсь куда-то к чертовой матери... *(Глянул вверх.)* Сейчас небо затянет... Видимо, дождь будет... *(Пауза.)* Чего ты все молчишь?

Д е р в о е д. А о чем говорить?

Д у г и н. Рассказал бы, как партизанил...

Д е р в о е д. Стрелял...

Д у г и н. Дома кто-нибудь есть?

Д е р в о е д. Никого...

Д у г и н. А были?

Д е р в о е д. Все были...

Д у г и н. Рассказал бы...

Д е р в о е д. Чего рассказывать? Хлеб она пекла партизанам... значит... Оно ничего... Хлеб вкусный был... Корочка такая... Аж в темноте блестела... Мы муку привозили... а она пекла... Марья, значит... Вот... *(Улыбнулся.)* Оно ничего... Выдал кто-то... Взял и выдал... Как-то с разведки шли... Удачно сходили... Добрую разведку несли... Ко мне заглянули... Марья только на стол поставила, я с ребетенком на руках походил, прибегает белая: «Хлопцы, немцы в Максютках». Из хаты выскочили, к лесу поползли, а они и оттуда цепью прут плечо в плечо... Куда? Хоть сквозь землю провались... Полоска жита была возле хаты... Заползли, залегли... Жито высокое, добра в том году уродило...

Из пролома вышел Соляник. Дервоед замолчал. Соляник подошел ближе, постоял и опять ушел в пролом.

Подъехали, лопочут что-то, в хату вошли... Лежим, не дышим... Пятеро нас всего. Двое связанных вообще без оружия... Лежим... Вижу через колосья – муку из сеней выносят! У меня оборвалось все! Откуда у одинокой бабы в такое-то время и столько муки?.. И кому? Ясное дело кому.

Крадучись, входит Буштец. Увидел Дервоеда и Дугина.

Б у ш т е ц. Тьфу, черт! Думал на часового напоролся!

Д у г и н. Чего шляешься?

Б у ш т е ц. Так походил, посмотрел... Они не боятся!

Д у г и н. Иди спать...

Б у ш т е ц. Закурить дайте...

Д у г и н *(подает сигареты).* На...

Б у ш т е ц. Нет... Партизан, дай своей махорки... Ну чего ты смотришь?

Уходит в темноту. Пауза.

Д е р в о е д. Потом эсесовец Василька выносит... В небо подбрасывает, на руках качает, смеется... И сынок смеется... *(Засмеялся.)* А потом хату подожгли... Марью не вывели... Что с ней сделали? Не знаю... Из хаты не выводили... А Василька... Надо ж придумать... Яблоня перед хатой росла... Они его за рубашенку на сучок повесили. Сами отошли... Жарко стало, значит... Хата горит, Василек на яблоне от крика заходится, а я...

Пауза.

Д у г и н. Выпить хочешь?

Д е р в о е д. Можно... *(Пауза.)* Яблоки на яблоне печеными стали... *(Улыбнулся.)* На ветках висят, а печеные... Вот... А я в жите лежал... А что было делать? Выскочил бы – хлопцев засыпал, а разведка важная была... План карательной экспедиции несли... Бригаду спасли... Целую бригаду... Что уж там Марья с Васильком? Правда?

Пауза.

Д у г и н. Идем, партизан! Вина трофейного выпьем... Помянем твою Марью и сына.

Постояли. Послушали соловья.

Слышь? Поет, гад...

Ушли. Пауза. Потом с другой стороны быстро выходит санинструктор Л и д а. За ней Б у ш т е ц.

Л и д а. Не надо! Не трогай меня, пожалуйста...

Б у ш т е ц. Лидка-а...

Л и д а *(жестко).* Сергей!

Буштец (*тоже жестко*). Так бы сразу и сказала!
Лид а. Больно?
Буштец. Больно...
Лид а (*просто*). Прости, Сережа... Холодно мне с тобой и страшно...
Буштец. Все сказала?
Лид а. Позови Дувенца...
Буштец. Кого-о-о? Одуванчика?
Лид а. Мне повязку надо сменить...
Буштец. Среди ночи?
Лид а. Позови...
Буштец. Ты знаешь, сколько ему?
Лид а. А сколько мне?! Ты знаешь?!
Пауза. Буштец привлек Лидку к себе и с бешеной страстью стал целовать ее.
Буштец. Зачем он тебе? Он нецелованный, Лидка... Его женщины там... У него все там.
Лид а. А где мое? Не надо!
Буштец. Тут... в окопах. Ты это понимаешь? (*Пауза.*) Одуванчика я сейчас позову.
Лид а (*подошла к нему, неожиданно притулилась*). Сережка...
Буштец (*понял, что это ласка не женщины*). Вот этого не надо!
Слышны раскаты грома.
Лид а. Сережа...
Буштец. Пусти!!!
Ушел. Лид а присела на щебень. Слушает грозу. Проходит С о л я н и к.
С о л я н и к. Чего ты не спишь, Лидка?
Лид а. Погадай мне, дядька Матвей...
С о л я н и к. Я не умею...
Лид а. Я буду жить, дядька?
С о л я н и к. Иди спать.
Уходит. Из глубины Буштец выносит на руках спящего Одуванчика.
Одуванчик (*проснулся*). Что? Что? (*Вырывается.*) Пусти! Пусти, я тебе сказал!
Буштец (*подвел его к Лиде*). Вот! Тепленький... Аккурат для согрева...
Хотел еще что-то сказать, но не сказал. Повернулся и быстро ушел.
Лид а смотрит на Одуванчика. Тот на нее.
Одуванчик. Ну чего?
Лид а. Садись, я тебе повязку сменю...
Одуванчик. Так же днем меняла...
Лид а. Еще сменю... Но если ты хочешь спать – иди спи...
Одуванчик. Спать не хочу... Меняй...
Садится. Лид а снимает повязку.
Лид а. Кровь присохла... Не болит?
Одуванчик. Нет...
Лид а. Хочешь шоколада?
Одуванчик берет. Лид а нежно меняет ему повязку.
Одуванчик. А откуда у тебя шоколад?
Лид а. Легчики подарили...
Одуванчик (*отдает*). Не хочу!
Лид а. Ну что ты, глупенький?.. Не думай ничего...
Одуванчик. Я не думаю...
Лид а. Ленька... Ленька... Когда я с тобой встретила – со мной что-то случилось... Ночью во сне слышу: плачет кто-то... Так тоненько, жалобно всхлипывает... Я слышу... Знаешь, кто это? Это мои нерожденные дети плачут... К свету просятся...
Яркая бледно-голубая зарница полыхнула в небе. И вслед за ней трескучий удар грома. Одуванчик упал на колени и нервно прижался лицом к Лиде.
Что ты, что ты, глупенький... Это же не снаряд... Это гроза...
Одуванчик. Я снарядов не боюсь... Я грома боюсь... Это с детства еще...
Лид а. Пройдет... У тебя хоть кто-нибудь остался?
Одуванчик. Никого...
Лид а. Все скоро кончится... И будет тихо-тихо на земле... И я буду твоей сестрой... И матерью... Мы поедem куда-нибудь далеко, где много-много тишины... И будем

вспоминать только наше детство, наших мам, как нас принимали в пионеры, школу, каникулы... И никогда-никогда не вспомним войну... *(Обнимает его, плачет.)*

Одуванчик. Не плачь.

С неба на землю обрушился ласковый весенний дождь.

Затемнение.

Такие же самые руины. Возможно, это был музей или какой-нибудь дворец. Полумрак. Вспыхивают кровавые зарницы, взрывы.

В здании Дервоеди Одуванчик.

В проломе появляется разгоряченный Буштец.

Буштец. Где Соляник?

Дервоед. С вами же побежал...

Буштец *(возбужденно)*. Ротный приказал дальше не соваться... Сейчас их «катюшами» причесывать будем. Эй, Одуванчик! Уши сегодня целые? Ты, партизан, посматривай... Черт их знает, что у них на уме... Ох, веселенький бой был!

Исчезает в проломе. В окне появляется Лидка.

Лидка. Где Ленька?

Дервоед. Леня!

Одуванчик. Ну что?!

Лидка. Ты живой?

Одуванчик. А ты не видишь?

Лидка. И я живая... *(Достает из санитарной сумки несколько плиток шоколада.)* Вот, я тебе принесла трофейного. В блиндаже нашла...

Дервоед. Что ты будешь делать!

Лидка. Ешь, Ленька... А я побегу... Раненые там. Сегодня что-то раненых много... *(Подходит к Дервоеду.)* Дед, это правда, что сердце всегда беду чувствует?

Дервоед. Иди, Лидка... Все будет добре...

Лидка *(подойшла к Одуванчику)*. Ленька...

Одуванчик. Что?

Лидка. Ничего... Я пойду...

Одуванчик. Иди...

Лидка. Ты быть хоть спасибо сказал...

Одуванчик. Спасибо...

Лидка *(провела рукой по его волосам)*. Как у тебя повязка?

Одуванчик. Ничего. Хорошо.

Лидка резко повернулась и побежала в пролом.

Дед, шоколад будешь?

Дервоед. Тебе мать снится, Ленька?

Одуванчик. Снится, а что? *(Пауза.)* А к чему ты это? *(Пауза)* Ты чего про мать спросил?

В проеме появляется Соляник.

Соляник. Как вы?

Дервоед. Ждем...

Соляник. Слава Богу, у нас все целые...

Появляется Буштец. Подходит к Солянику.

Буштец. Покажи автомат...

Соляник. Зачем?

Буштец. Покажи автомат, сволочь!

Дервоед. Чего ты?

Буштец. Не лезь, партизан!

Соляник *(подает автомат)*. На...

Буштец берет автомат, достает из него диск. И вдруг с размаху бьет Соляника по лицу.

Буштец. Паскуда!

Дервоед. Ты что делаешь?!

Буштец. На, глянь, все патроны целенькие, смазка свежая! Ни разу, сука, за атаку не выстрелил!!! *(Ловко вбивает диск в автомат)*. А ну, становись к стене!

Одуванчик. Ты что?! В штрафбат захотел?

Буштец. Я с сорок первого в штрафбате! Становись!

Соляник. Не делай этого, Буштец...

Буштец. К стене!

Соляник. Как хочешь... *(Идет.)*

Одуванчик *(кричит)*. Де-е-ед!!!

Буштец поднимает автомат.

Дервоед *(тяжело)*. Положь!

Буштец. Что?

Дервоед. Положь автомат на землю...

Буштец. Жалко? Тебе жалко?! А ты вспомни, как твоих палили... что делали с твоей Марьей?! Как твое дите на сучке с яблоками пеклось! Он в них стрелять не хочет! Чего смотришь?

Дервоед. Положь автомат на землю...

Одуванчик. Сергей, брось! Ну его к черту, не надо... Успокойся...

Дервоед *(Солянику)*. Отойти от стены... *(Буштецу.)* А ты брось автомат...

Появляется Дугин.

Дугин. Ты что, оглох? Брось автомат!

Буштец швырнул под ноги автомат и, тяжело дыша, присел на щебень.

Атака еще не кончилась, мальчики... Что такое?

Все молчат.

(Зло.) Я спрашиваю, что такое, дед?!

Дервоед. Ничего... Поговорили...

Дугин *(поднимает автомат)*. Чей?

Соляник. Мой... *(Тихо.)* Я не стрелял...

Дугин. Не слышу...

Соляник *(кричит)*. Я не стрелял! Верую я!

Дугин. Вот теперь слышу... *(Пауза.)* А это трибунал, Матвей...

Соляник. Я знаю...

Дугин. Дед, дай махорки... *(Подходит к Дервоеду, начинает крутить сигарку.)* Что же нам, бедным, делать? А, партизан? Человек под трибунал, а нам, грешным, с Гитлером до конца надо... *(Закурил, подошел к Солянику.)* Как думаешь: Божье проклятие на нашем Дервоеде лежит?

Соляник. Я вам не судья...

Дугин. Я не говорил, чтобы ты нас судил. Я только спросил: как ты думаешь?..

Соляник. Бог раз и навсегда сказал: не убий... Никого! Никогда! Ни за что! А человек сразу выход нашел: а если кто против Бога? Значит можно? А если еретик? На костер его! Кто убивает «во славу божию» – такой же преступник, как и тот, кто убивает за кошелек! Бог сказал: не укради! А если ворованное? Можно! Не пожелай жены ближнего! А у меня любовь! Можно! Похоть души нашей... Убивший убийцу – убийца и, укравший у вора – вор есмь...

Дугин. Аминь!

Соляник. Не надо...

Дугин. Кто у тебя дома остался, Матвей?

Соляник. Мать, жена... дети...

Дугин. Все живы?

Соляник. Слава Богу...

Дугин *(договаривает за него)*. ...Который нашими руками, кровью, грехом нашим не пустил зверя в твой дом... Легко быть святым, Матвей... Когда ты один, в пустыне! У меня, может, и хватило бы силы сдохнуть с голода, а чужого не взять... А если рядом малое дитя с голода умирает? Тогда что? Смотреть и думать про «не укради»!

Соляник. Попроси!

Дугин. А если не дают?!

Соляник. Тогда укради... Но никогда не считай, что поступил хорошо...

Дугин. А если придут в мой дом и у меня на глазах убьют отца, распнут мать, надругаются над сестрой... Что мне делать? Попросить?! Одуванчик, что твоя мать у них просила? «Паночки, не стреляйте деток больно». И что?!

Буштец как во сне начинает подниматься, снимая автомат.

(Не поворачиваясь к нему.) Тебе было сказано, положи автомат на землю!

Буштец сел.

Так что же мне, грешному, Бог посоветует, Матвей?

Соляник молчит.

Правильно... Убей, но не думай, что это хорошо... Так я знаю, что это плохо... Не в каждом немце сидит Гитлер... Большинство – несчастные, простые люди... Но я буду стрелять! И бить точно! До конца! Потому что воюю против дьявола! И его ангелов. Как там у вас? Отрекаешься ли от дьявола и ангелов его? Отрекаюсь!

Соляник. Им тоже говорят, что с ними Бог, а мы слуги дьявола...

Дугин. Я не пролил ни капли невинной крови...

Соляник. Прикажут – прольешь...

Дугин. Нет!!! *(Пауза.)* Все! Поговорили, и хватит... Сейчас артподготовка... Пойдем дальше... Раньше сядем – раньше выйдем... *(Очень просто.)* Бери автомат, Матвей...

Соляник стоит неподвижно.

Бери...

Соляник молчит. Дугин достает из автомата диск.

Хлопцы, у кого патронов мало?

Дервоед. У меня.

Дугин. На, дед... *(Отдает диск Дервоеду, а пустой автомат Солянику.)* Ротный с замполитом в соседнем здании... Сдай оружие и обо всем доложи... Мне некогда. Сейчас атака... Будь здоров...

Соляник пошел в пролом. Дугин подходит к Буштецу.

Встать!

Буштец *(подхватывается).* Что?

Дугин. Ты кто такой?! Верховный Главнокомандующий? Прокурор? Судья, чтобы человека к стенке ставить?

Буштец. Я – фронтовик! Я имею право...

Дугин. Тогда в «СМЕРШ» запишись! В расстрельную команду! А в моем отделении...

Свист снаряда. Все падают на пол. Вспышка на весь пролом. Взрыв.

Пыль. Тишина. Бойцы поднимают головы.

Одуванчик. Ничего себе долбануло... *(Поднимается, подходит к Дугину.)*

Старшина, ну на кой черт его из обоза взяли? Топтался себе возле лошадей. Ну и...

Дугин. Людей не было! Высоту брать надо! И вообще... помолчи..

Одуванчик. Я молчу...

В проломе, без каски, серый от пыли, согнувшись, появляется Соляник.

Дугин. У кого есть пакет? Дайте пакет!

Дервоед. Сейчас!

Соляник. Не надо, хлопцы... Ничего не надо...

Дугин *(Одуванчику).* Сбегай за Лидкой... Она на КП...

Одуванчик убегает.

Соляник *(Буштецу).* Прости, Сергей... Если можешь... Господи! Что ж ты с нами делаешь?! Что ж ты делаешь?!

Прибегают Одуванчик и Лидка.

Лидка. Сейчас, сейчас, дядька Матвей... *(Копается в сумке.)* Что это ты?

Кровавым заревом вспыхнула ракета.

Все выскакивают через окно. Грозное, страшное «ура» покатило над землей, переросло в крик-стон «а-а-а». Топот тысяч ног по истерзанной земле.

Соляник. Господи... Господи...

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

*Руины речного вокзала. Бой гремит где-то далеко.
На камнях мокрый до последней нитки О д у в а н ч и к.
Ест размокший шоколад и горько плачет. Рядом Д е р в о е д.*

О д у в а н ч и к. Дед, почему она утонула? Я плавать не умею и выплыл... Почему я выплыл? Я же воды боюсь... В плот как даст – у нее только коленки мелькнули... А я выплыл... Ой, сволочи! Ой, гады... Ну чего ты молчишь?

Д е р в о е д. А ты поплачь... Оно ничего... Поплачь... Тебе надо плакать...

О д у в а н ч и к. Она красивая была? А, дед?

Д е р в о е д. Красивая...

О д у в а н ч и к. Я ей про цыганку рассказал... Посмеялась, а потом рукой вот так сделала... Я, говорит, и от воды на тебя заклятие сделаю...

Д е р в о е д. Баба что хочешь может... Если душой любит... Это сила...

О д у в а н ч и к. А может, она все силы отдала, чтоб я жил?

Д е р в о е д. Может...

О д у в а н ч и к. Родить хотела... Я, говорит, Ленька, сколько смогу – столько рожу...

Тогда душа успокоится... А чего у нее душа беспокойная была? Фрицев же убивала...

Д е р в о е д. Баба детей должна нянчить, а не фрицев убивать...

О д у в а н ч и к. Сейчас мне воды можно не бояться?

Д е р в о е д. Можно...

О д у в а н ч и к. Хочешь шоколаду?

Д е р в о е д. Давай...

С котелком в руках подходит Д у г и н.

Д у г и н. Идите к кухне... Кашу уже дают...

Д е р в о е д. То добре...

Д у г и н. Чего тебя трясет, малый? Простудился?

О д у в а н ч и к. Простудился...

Д е р в о е д. Пошли, Ленька... Что бы там ни было, а каша солдатская – первое дело...

Д у г и н. Дед, хочешь граммულку для согрева души...

Д е р в о е д. Не хочу...

О д у в а н ч и к. Дай мне!

*Берет у Дугина флягу, делает несколько отчаянных глотков, кашляет,
закусывает шоколадом.*

Пошли, дед...

Уходят. Дугин садится на землю и, зажав между колен котелок, ест солдатскую кашу. Подходит Л е й т е н а н т.

Л е й т е н а н т. Здесь первый взвод, боец?

Д у г и н. Тут...

Л е й т е н а н т. Где командир?

Д у г и н. Я командир...

Л е й т е н а н т (подсел). У тебя тут служит Дугин... Как он?

Д у г и н. Воюет...

Л е й т е н а н т. Ты ничего за ним не замечал?

Д у г и н. Ладно, лейтенант, не будем в кошки-мышки играть... Дугин я. Что я должен был за собой заметить?

Л е й т е н а н т (смущенно). Та-ак... Тогда пару вопросов к вам, старшина...

Д у г и н. Давай... Только я кашу доем... Голодный как собака.

Л е й т е н а н т. Ешь, ешь...

Д у г и н. Ты, если хочешь, тоже к кухне подойди... У нас добрая каша сегодня...

Л е й т е н а н т. Нет, спасибо...

Д у г и н. Ну смотри. *(Ест кашу.)*

Лейтенант наблюдает за ним.

Л е й т е н а н т. В каком звании начали войну?

Д у г и н. Старшим лейтенантом...

Л е й т е н а н т. Однако вы выросли... Такой молодой и уже старшина...

Д у г и н. Ты знаешь, что в сорок первом творилось?

Л е й т е н а н т. Временно... отступали... ..

Д у г и н. Да не отступали мы... Драпали.

Л е й т е н а н т. Не все, конечно...

Д у г и н. Ага... Кто под гусеницы их танков попал, конечно, не убежал... Против лома нет приема... У тебя закурить есть? Мое все вымокло на переправе...

Лейтенант достает пачку папирос. Дугин берет одну.

«Казбе-ек»... Довоенным пахнет...

Лейтенант. Дальше...

Д у г и н. Вышел с оружием и с документами. Проверка – рядовым в строй. Под Москвой взвод дали, потом роту, потом опять в рядовые.

Лейтенант. За что?

Д у г и н. Высоту не взял. Потом ее два батальона брали, а я должен был ротой взять... наполовину выбитой... К празднику.

Лейтенант. Понятно.

Д у г и н. Под Сталинградом звание вернули, под Курском – штрафбат... Подонка одного из своего взвода застрелил... В одном селе женщину мордовал... Она там жила с кем-то... то ли с немцем, то ли со старостой... Черт ее знает! Так он ее и ее ребеночка... Самосуд получился. *(После паузы.)* За немецкую подстилку хорошего бойца в расход пустил.

Лейтенант. Биография... Куда ни кинь – отовсюду обиженный, так получается?

Д у г и н. Обижаться после Победы будем. И вот что, лейтенант, не строй из себя Шерлока Холмса...

Лейтенант. Спокойно, спокойно, старшина... Я пока еще выше по званию...

Д у г и н. Давно из училища?

Лейтенант. Недавно.

Д у г и н. Видно. Что ты хотел спросить?

Лейтенант. У вас есть жена?

Д у г и н. Есть...

Лейтенант. Пишет?

Д у г и н. Нет...

Лейтенант достает из сумки конверт.

Лейтенант. А вот ей пишут... *(Читает.)* «Уважаемая Вера Ивановна! Сообщаем Вам, что ваш муж Дугин Владимир Павлович пал смертью храбрых в боях за Родину и похоронен в братской могиле возле села Зольва». А есть такое село?

Д у г и н. Есть. И братская могила есть.

Лейтенант. Советую говорить правду...

Д у г и н. Я всегда говорю правду... Любовь у меня, лейтенант, понимаешь? Встретил в госпитале одну сестричку, ну и закрутилось у нас с ней... Решил: детей нет, она молодая... Не пропадет, найдет еще себе... Ну и чтоб сразу все обрезать...

Лейтенант. Стоп, стоп, старшина... Вдохновенная ложь – это талант. Вы в этом – круглый ноль... Глаза выдают. Нету же никакой сестрички... Да и не было. А может, все проще? Обрезать все концы и к ним махнуть?

Д у г и н. К кому это к «ним»?

Лейтенант. Через ничью землю...

Д у г и н *(после паузы).* Лейтенант, я курю твою папиросу... Благодарю Бога... А так бы ты проехался в своей новенькой гимнастерочке по земле. Любовь у меня, понял?! Любовь!

Лейтенант. Больше я ничего спрашивать не буду. Но ответь: как ты, фронтовик, мог *(потрясая письмом)* прикрываться теми, кто в братских могилах лежит? Как ты мог? *(Пауза.)* Сволочь ты, старшина! Это я не от себя говорю... Ты прав, я только из училища, пороху не нюхал... Не мне тебя судить... Это я тебе от своего отца! Он под Минском лежит. Кстати, в братской тоже... *(Пауза.)* Прости, фронтовик... *(Пошел.)*

Д у г и н. Погоди... Она знает, что я здесь?

Лейтенант. Нет.

Д у г и н. Сможешь ей не говорить ничего? *(Пауза.)* Прошу. По-мужски. Не сволочь я, лейтенант... Поверь уж на слово...

Лейтенант. Хорошо.

Д у г и н. Спасибо.

Лейтенант ушел. Дугин отодвинул котелок, прилег, укрывшись шинелью.

Появляется Дервоед. Начинает располагаться на отдых.

Д е р в о е д. А жито... Ничего... Хорошее было, густое... Если прилечь, во так вот... рядом стой и не заметишь... не заметишь! Мы и залегли... Ничего... лежим... Жито высоко-о-кое! Ничего, лежим... А они, значит, в хату... Ничего, лежим... А яблоки на яблоне печеными стали... На яблоне висят, а печеные... Печеные... Оно ничего...

*Засыпает. Появляется Вера в форме военврача второго ранга.
Склонилась над Дугиным и прижалась к нему...*

В е р а. Володька, милый...

Дугин застонал во сне.

Тише-тише-тише-тише...

Д у г и н (*вырываясь из ее объятий*). Подлец!

В е р а. Кто?

Д у г и н. Лейтенант...

В е р а. Не-ет, он очень хороший парень. Пытался сдержать свое слово, просто обманывать не умеет. Здравствуй, Володька...

Д у г и н. Здравствуй, Вера...

Пауза.

В е р а. А я по тебе не плакала... Женщины, Володька, беду предчувствуют.. Как звери землятрясение... Особенно те, кто любит... А я тебя люблю... Прочла похоронку и подумала: чушь какая-то! И легла спать. И пока не уснула, шептала все: «Приснись мне, Володька, приснись». И ты мне приснился... Среди белой черемухи... Помнишь, мы после свадьбы к маме ездили? Было много черемухи...

Д у г и н. Помню.

В е р а. Ты стоишь среди этой черемухи и голенького мальчика на руках держишь. Спрашиваю у тебя: «Ты живой?» Ты грустно-грустно головой кивнул. А я почему-то спрашиваю: «Где ты погиб?» Ты под куст черемухи показываешь... А под кустом стол стоит. Бумага какая-то. Ты это на столе писал?

Д у г и н. На тумбочке.

В е р а. Я нашла тебя...

Д у г и н. Уходи, Вера... Прости и уходи...

В е р а. Тебе не надо просить прощения... Тот, кто полюбит и тот, кто разлюбит, – одинаково не виноваты... Я только хочу посмотреть тебе в глаза, Володька... И все.

Д у г и н. Смотри.

В е р а. Кто она?

Д у г и н. Женщина.

В е р а. Как зовут?

Д у г и н. Лидка.

В е р а. Неправда. Если бы она была, ты бы сказал Лида...

Д у г и н. Она... просто молоденькая... Уходи, Вера, прошу тебя.

В е р а. Господи, Володька... Ты же любишь меня...

Д у г и н. Уходи!

В е р а. Любишь!

Д у г и н. Я ни в чем перед тобой не виноват Вера... Война... окончится проклятая – выходи замуж...

В е р а. Что ты говоришь

Д у г и н. Выходи замуж и как можно больше нарожай детей... Сколько сможешь! Нас повыбивала к чертовой матери...

В е р а (*отчаянно*). Объясни!!!

Д у г и н. Что тебе объяснить?! (*Долгая пауза.*) Под Курском был ранен. В позвоночник...

В е р а. И что?..

Д у г и н. Ни мужем, ни отцом я уже быть никогда не смогу... Никогда. Ни для кого.

Пауза.

В е р а. И это все?

Пауза.

И ты... мне... сам... послал похоронку? Сам... послал???

Пауза. Вера с размаха ударила мужа по лицу.

Негодяй!!!

Д у г и н. Выхода не было, Вера!

В е р а. Дуррак!

Д у г и н. Это не тот груз, который может взять на свои плечи женщина!

В е р а. Тупица! Кретин! Что ты знаешь про женщин, идиот?

Д у г и н. Вера...

В е р а. Господи! А я-то думала... А я-то думала...

Д у г и н. Пройдет время и ты поймешь...

В е р а. Заткнись! Пацан! Школьник!

Д у г и н. Я...

В е р а. Запрокинь голову... Я тебе нос разбила... *(Вытирает кровь носовым платком.)*

Д е р в о е д *(сквозь сон)*. Оно ничего... Если бы мне Марью вернуть... если бы только можно вернуть, я бы... Оно ничего... Жито высокое было... Высо-о-окое...

Пауза.

В е р а. Нас сегодня на рассвете самолетом перебрасывают в Берлин. Скоро конец.

Д у г и н. Вера...

В е р а. Володя, а если бы со мной что-нибудь случилось перед войной. Заболела бы, калекой стала... Ты бы, конечно, бросил меня?

Пауза.

Не знаешь ты, что такое любовь. Не знаешь. И все! Решим все после Победы. Хорошо? Будет лучше расстаться – расстанемся. Остаться вместе – останемся. Только я прошу тебя: не погибни, пожалуйста... Пожалуйста, не погибни...

Вбегают Буштец.

Б у ш т е ц. Старшина, танки!

Д у г и н. Где?

Б у ш т е ц. Из-за косогора по берегу прут.

Д у г и н. Может наши?

Б у ш т е ц. Какое там! «Фердинанды»!

Д у г и н. Откуда они взялись?

Б у ш т е ц. Черт их знает!

Д у г и н. Вера, уходи! *(Буштецу.)* Пехоты не видно?

Б у ш т е ц. Кажется, нет...

Д у г и н. Уходи, Вера!!!

В е р а. Я люблю тебя, Володька! Я люблю тебя!

Лязг гусениц танков.

З а т е м н е н и е.

И опять руины какого-то здания. Старая мебель. У стены на столике патефон. Валяется расколотый бюст Гитлера. Тихо. Грохота войны не слышно. В здании разместилось на отдых наше отделение. Б у ш т е ц курит, Д е р в о е д зашивает что-то на гимнастерке.

Д е р в о е д. А старшину, наверно, от нас заберут... В штаб вызывали...

Б у ш т е ц. Какой он старшина? *(Подошел к кускам бюста, постучал сапогом.)* Слушай, а его же и родил кто-то.

Д е р в о е д. Кого?

Б у ш т е ц. Фюрера...

Д е р в о е д. Конечно же не в капусте нашли...

Б у ш т е ц. И что чувствовала эта баба, когда рожала?

Д е р в о е д. Радость...

Б у ш т е ц. И грудью кормила?

Д е р в о е д. Кормила, наверно...

Б у ш т е ц. Встретить бы эту ведьму!

Д е р в о е д. Не кричи...

В этот момент из другой комнаты выходит О д у в а н ч и к. На нем рыцарские доспехи, фуражка с высоким верхом.

Из-под козырька торчит только нос. В руках кукла-голыш.

Тихонько подошел к патефону, поставил пластинку. Звучит песня.

О д у в а н ч и к *(дурашливо)*. Их бин хойте хайль дранг остэн!

Б у ш т е ц *(оглянувшись, спокойно)*. Вот дите... *(И вдруг взвился.)* Сними!!! Сейчас же сними это, щенок!!! Я кому сказал?! *(В руке сверкнул кортик.)*

О д у в а н ч и к *(испуганно сбрасывает фуражку)*. Чего ты?! Чего трясешься, псих бешеный?!

Буштец резко выходит. Возле патефона легко стукнул прикладом по пластинке. Песня захлебнулась.

(Вслед.) Иди в санбат! Тебе лечиться надо... *(Пауза.)* Дед, а я его боюсь. У него глаза мутные... А тут генерал жил... Наверно, и дети у него были... Видишь, кукла... *(Вздыхнул.)* Если бы Зоська не сгорела – трофеей бы ей привез... *(Запихивает куклу в свой вещмешок.)* Дед, а куда ты после войны?

Дервоед. Не знаю...

Одуванчик. И я не знаю... Дед, а поедем куда-нибудь вместе? А?

Дервоед. Домой надо... В Максютки... Я и могилки своим не сделал еще...

Одуванчик. Домой не хочу... Хочу туда, где обожженных печей нет. Где тихо...

Входит Дугин. Он в той же застиранной гимнастике, но с новенькими капитанскими погонами. На груди Звезда Героя. Дервоед и Одуванчик поднимаются.

Дугин. Вольно, вольно...

Одуванчик *(обалдело)*. Еш твою клеш! За что тебя так?

Дугин *(серьезно)*. За войну...

Одуванчик. Дай померить, а?

Дервоед. Это не примеряют, Ленька... *(Подошел к Дугину, крепко пожал руку.)* Ну, поздравляю, значится... То добре... Честное слово, рад...

Дугин. Спасибо, дед...

Одуванчик. Да расскажи хоть!

Дугин. Вызвали к комдиву. Прихожу, а там маршал сидит. Как оказалось, Героя дали еще под Курском и звание вернули, а эти крысы штабные сообщили наверх, что я погиб в штрафбате.

Одуванчик. Это ж надо! Ты столько в рядовых ходил!

Дугин. Все мы в рядовых... Спать хочу.

Одуванчик. Елки зеленые! Герой... Слушай, старшина, тебя же сейчас уважать надо...

Дугин. Уважай. А заодно собирайся, поедешь в штаб дивизии... Машина ждет.

Одуванчик. Зачем?

Дервоед. Как зачем? Может, и тебе что-нибудь перепадет...

Одуванчик. Нет, правда, зачем?

Дугин. Им там телефонист до зарезу понадобился... Приказали, чтоб...

Одуванчик. Не поеду!

Дугин. Поедешь! Это я сказал, малый... Усек?

Одуванчик *(плакливо)*. Я же пропаду без вас...

Дугин *(привлек его к себе)*. Эх, Одуванчик... Дурень ты, дурень... К начальству ближе будешь... На глазах! Быстрее медаль дадут или лычки какие...

Одуванчик. Не хочу я...

Дервоед собрал вещи Одуванчика, подает.

Одуванчик. Дед, ну скажи ты... Сколько там той войны осталось. Целый я буду...

Дугин. Рядовой Дувенец! Повторить приказание!

Одуванчик. Есть отбыть в штаб дивизии, товарищ старшина!

Дугин *(поправляет)*. Ка-пи-тан...

Одуванчик *(покорно)*. Капитан...

Дервоед. Поезжай, Ленька... Ничего, поезжай...

Дугин. Давай, давай... Машина ждет... *(Достает из кармана несколько плиток шоколада.)* На, на дорогу...

Одуванчик. Не хочу! Мог бы и чарку выставить за Героя...

Дугин. Бери, что дают... Ну, прощай, гвардеец! *(Обнимает.)*

Одуванчик. Ну, тогда прощайте... Если что какое где-нибудь малость не того – лихом не поминайте... Я вас... люблю... *(И чтоб до конца не расплакаться – выбежал.)*

Дугин. Проводи его, дед...

Дервоед. Ага...

Дугин. И вот еще... Там, у колонки, две наши женщины... Ну, русские, из лагеря...

Покорми их... Одна, кажется, беременная...

Дервоед. Как?

Дугин *(почти зло)*. Ну как баба может быть беременной?!

Дервоед. То ясно.

Дугин. У тебя пожрать есть что?

Д е р в о е д. Да найду... есть маленько... Консервы там, тушенка... А малый правду говорит: магарыч с тебя, старшина... Выставишь уже по граммულке...

Д у г и н (*достал из сумки бутылку*). На, пьяница... Московская! Комдив поздравил.

Д е р в о е д. То добре.

Гудок машины.

Д у г и н. Слушай, дед, что-то мне грустно смотреть на тебя...

Д е р в о е д. Чего?

Д у г и н. Давай я и тебя переведу куда-нибудь...

Д е р в о е д только махнул рукой и вышел.

(*Один.*) Ну что же...

Идет в пролом. Слышен звук отъезжающей машины.

Г о л о с О д у в а н ч и к а. Прощайте, хлопцы! Я вас люблю-у-у!!!

Через некоторое время в здание входит Ж е н щ и н а и Л ю с ь к а.

За ними Д е р в о е д.

Ж е н щ и н а. А деревня наша, солдатик, чистая, веселая... Антанево называется... Может, слышал?

Д е р в о е д. Нет... Я сейчас, садитесь... (*Достает из вещмешка хлеб, режет его, открывает консервы. Люське.*) Я тебе молока дам... У меня где-то сгущенка была...

Ж е н щ и н а. Веселая деревня... Над Неманом стоит... Весной, в паводок, вода аж до самого порога подбирается... А на том берегу широко-о-о, до самой пуци...

Д е р в о е д. Ешьте... Только жадничать не надо... Это все я вам в дорогу отдам... И еще чего-нибудь соберу...

Ж е н щ и н а (*ест*). Вкусно... Колбасой пахнет...

Д е р в о е д (*Люське*). Ну, все... Погоди пока.. Да не хватай так, я тебе сказал... У тебя же никто из рук не вырывает... Тебя как зовут?

Л ю с ь к а. Люська...

Д е р в о е д. Давай поговорим... Ты откуда?

Л ю с ь к а. Криничанск... Городок такой небольшой... (*Всхлинула.*) Беременная я, дядька...

Д е р в о е д. Ну что ж... Дело такое... Людей поубивало много... Родить надо... Дело такое...

Л ю с ь к а. И рожу!

Д е р в о е д. А то как же... На сгущенки... Сладкая... Оно надо...

Ж е н щ и н а. ...Приезжай ты, солдатик, к нам в Антанево... Дочка у меня выросла, невеста тебе будет... А деревня у нас чистая, веселая...

Д е р в о е д. Что ты такое говоришь?

Л ю с ь к а. Помолчи, дядька, пускай говорит...

Ж е н щ и н а. О-о, Гэльку ты мою не видел! Бывало из бани придем, она такая распаренная, чистая, свежим молоком пахнет... Как умоется – всегда свежим молоком пахнет... А волосы! В Антанево ее Водяницей звали... Русалка, значит... Я ее на камень ставлю... У нас камень у порога лежит... Потому что волосы у нее ниже пят... И как лен, мягкие-мягкие... Ставлю и гребешком их, гребешком... А она аж светится... Солнце вечернее в волосах.. Аж светится... Приезжай, солдатик...

Д е р в о е д. Ты ешь, ешь...

Л ю с ь к а. Нету у нее никого. Ни Антанева, ни хаты, ни дочери... В двадцатый блок забрали... Блок такой в лагере был... Они там операции учились делать... И болезни лечить... Высоких девчат выбирали... Меня в тот блок забраковали: ноги тонкие и груди почти совсем нет... А им надо, чтобы все было... Гэльку взяли... Правда, красивая была... Так вот теперь ходит и кого не встретит – за свою дочку сватает...

Д е р в о е д (*Женщине*). Тебя как зовут?

Ж е н щ и н а. Наста... Наста из Антанево... А дочку мою – Гэлька... Приезжай, солдатик...

Д е р в о е д. Я приеду. Ты только больше никому не рассказывай про Гэльку. А я приеду... Гитлера кончим и приеду...

Ж е н щ и н а. А деревня у нас чистая, веселая.. У каждой хаты по кринице...

Д е р в о е д. То добре... Ешьте... (*Люське.*) Ты хлебом, хлебом макай в сгущенку... Теперь можно, коли живот не заболел.. (*Достает еще продукты.*) А это вам на дорогу...

Ничего, девки! Нас не скрутишь... И это перетерпим-переживем... Нас бьют, а мы жито сеем... (*Люське.*) А у тебя кто-нибудь остался?

Л ю с ь к а. Расстреляли всех... Мы партизанам медикаменты в лес переправляли... Как они узнали?..

В этот момент в здание входит Б у ш т е ц. Веселый, улыбающийся.

Наверное, встретился с Дугиным. В руках банки с тушенкой, хлеб. Вошел и вдруг, как будто наткнулся на невидимую стену. Попятился, прижался спиной к стенке.

Д е р в о е д. Значит, совсем никого?

Л ю с ь к а. Никого. Мужа в армию со свадьбы забрали... Убили, наверно... Дядька, как они бьют... Как они бьют...

Д е р в о е д. Уже все... Забывать надо... Быстрее забудешь – легче жить будет... А жить надо... Надо жить... А это... чей он?

Л ю с ь к а (*приложила ладонь к животу*). Он мой... Больше сказать нечего... Он начал жить без любви, под страхом и бессильными слезами, но без греха! Без греха, дядька...

Ж е н щ и н а. А деревня у нас чистая, веселая... (*Ест.*)

Буштец остолбенело стоит у стены.

Д е р в о е д. Ты не плачь... Какой там грех?

Л ю с ь к а. Можно проклинать Бога, войну, Гитлера, весь свет, а его и меня за что же? Нам и так досталось... Он однажды среди ночи под сердцем погладил меня... Изнутри по животу... Как попросился: не надо, не виноват я, пусти меня жить... И тогда я успокоилась... Я со своим не нацеловалась вдоволь... не успели, со свадьбы забрали... Только все думала про него да во сне видела... В душе носила... И это будет его дитя... Душа меня не осудит... Ни его, ни моя... Люди – пускай... Душа не осудит.

Буштец недвижим у стены.

Д е р в о е д. Оно ничего... Он твой... Ты его никому не отдавай...

Л ю с ь к а. Не отдам...

Д е р в о е д. Заслони его от всего шального света...

Л ю с ь к а. Заслоню...

Д е р в о е д. Научи любви...

Л ю с ь к а. Научу... (*Пауза.*) Спасибо тебе, дядька... Приезжай к нам в Криничанск...

Д е р в о е д. Оно можно...

Ж е н щ и н а. Криниц у нас много... И Неман весной разливается широко-о-око...

Л ю с ь к а. Пойдем. Тетка Наста... (*Дервоеду.*) Нас на сборном пункте ждут...

Д е р в о е д. На сгущенки еще... Ешь помалу... Оно надо...

Л ю с ь к а. Спасибо, дядька... Пускай тебя пуля обминет... Идем, тетка...

Низко кланяется Дервоеду. Женищина тоже. Дервоед кланяется им.

Выходят. Буштец неподвижно стоит у стены и тупо смотрит перед собой.

Дервоед собирает остатки еды в вещмешок, замечает Буштеца.

Д е р в о е д. Сергей, кто это у нас в роте из Криничанска был? Гуров или Воронин?

Б у ш т е ц (*хрипит*). Я...

Дервоеда как будто ударило. Медленно-медленно поднимается.

Подходит к товарищу. Пауза.

Д е р в о е д (*упавшим голосом*). Оно все так... но догнать надо... Не наша с тобой это война, Сергей... Не мы ее вынесли, а они... бабы наши... В их слезах и в их крови Гитлер проклятый захлебнулся... В их душах правда вечная... И любовь. Если бы мне Марью вернуть... Если бы только можно было вернуть... Я бы перед ней до могилы на коленях ходил... Не мы им, а они нам простить должны... За ужас, который пережили... За страх и слезы невинные, за смерть и муки, которые мы не смогли на себя взять... За то, что мы убиваем, а они рожают...

Б у ш т е ц. Что?.. Что? Что?

Д е р в о е д. Оно догнать надо... Дите, оно дите... Нашей воды из криниц попьет, под нашим солнцем прогреется. Наших песен наслушается... Оно и нашим будет... Оно догнать надо... Успокоить...

Буштец не шевельнулся.

(*Кричит.*) Догони!!!

Б у ш т е ц сделал движение и как подкошенный рухнул на пол.

Хлеб и банки покатались по земле.

Б у ш т е ц. Не... могу... (*Тожже кричит.*) Не могу!!!

З а т е м н е н и е.

И опять руины какого-то здания. Ночь. Ящик из-под снарядов, на нем керосинка, хлеб солдатский, три кружки. Вокруг ящика сидят Д у г и н, Д е р в о е д, Б у ш т е ц. Тихо так сидят. Думают. На всей земле тишина. Как вымерло все.

Д у г и н. Допьем?

Д е р в о е д. Можно...

Д у г и н. Давайте, хлопцы... За Победу... Уже можно... Сегодня или завтра капитуляцию подпишут... *(Зло стукнул кулаком по колену.)* Безоговорочную!!! Будьте живы... *(Пьет.)*
Д е р в о е д тоже выпивает. Б у ш т е ц сидит неподвижно.

Сергей!

Б у ш т е ц. А?

Д у г и н. Пей...

Б у ш т е ц *(берет кружку)*. Тихо... Как в могиле... Тоска... *(Выпил, стукнул кружкой по ящику. Раз! Второй! Третий! Все сильнее, сильнее, сильнее.)*

Д у г и н. Брось психовать!

Б у ш т е ц *(бросил кружку. Дугину)*. Ты в армии останешься?

Д у г и н. Не-а... Здоровья нету...

Б у ш т е ц. Зря... Со Звездой далеко пошел бы... Хочешь, кортик подарю? Под Ленинградом взял... Он на меня замахнулся, а я думаю: «Ого, какой красивый!» Да за руку. Да саперной лопаткой по шее! Хочешь, подарю?

Д у г и н. Давай... *(Берет кортик.)*

Пауза.

Б у ш т е ц. Господи, как тихо! Водка еще есть?

Д у г и н. Нет. Хватит.

Пауза.

Б у ш т е ц. Найди еще граммульку, капитан...

Д у г и н. Завтра рано вставать... С союзниками встречаемся...

Д е р в о е д. Закурим...

Молчат. Курят. Думают. На земле тишина. Зуммер полевого телефона.

Кажись, звонят, старшина...

Дугин поднимает трубку.

Д у г и н. Что, Лисенков? Чего не спишь?.. А-а... Ну, давай... Слушаю, Иван Данилович, слушаю... Нет. Не спал... Да все тут тихо, что они выдумали?! Ладно, еще раз проверим... Слезим и в подвалы... Пускай приезжают... Хорошо... Спокойной ночи... *(Положил трубку.)* Комдив звонил! Американцев кто-то напугал... Говорят, что до того, как мы подошли, тут снайпер сидел и постреливал...

Б у ш т е ц. Пускай бомбят! Они только это и умеют.

Д у г и н. Нельзя... Архитектурная ценность... Двенадцатый век.

Б у ш т е ц. О-о-ой!

Д у г и н. Смешно, честное слово! Неделю тут стояли, а нам сейчас ищи его!

Б у ш т е ц. Позвони завтра и скажи, что все облазили и никого не нашли...

Д у г и н. Нет... Давайте для очистки совести глянем... Роту поднимать не буду... Сами посмотрим... Черт их знает... Может, притаился где... Дед, на фонарик, слазь в подвалы, посвети там... Только чуть что – не лезь сдуру, сразу назад...

Д е р в о е д. То добре... *(Пошел к пролomu, потом быстро вернулся.)*

Д у г и н. Что, дед?

Д е р в о е д. Это... Спросить хотел...

Д у г и н. О чем?

Д е р в о е д. Что-то хотел, из головы выскочило... Черт!

Д у г и н. Заскочит назад – спросишь... Иди.

Светя фонариком, Дервоед полез в подвал.

(Смотрит вверх.) Что это? Церковь, что ли?

Б у ш т е ц. А черт ее знает!

Д у г и н. Слезь наверх... Там, я вижу, закоулков как кротовых нор...

Б у ш т е ц. Так завалено все к чертовой матери...

Д у г и н. На улице дерево... Может, по нему взберешься?

Б у ш т е ц. Ага...

Д у г и н. Только смотри! Свою голову я тебе не одолжу...

Б у ш т е ц *(осматривая автомат, весело)*. Все будет абгемахт, капитан... *(Пошел к пролomu, остановился, улыбнулся.)* Ишь, герой!

Д у г и н (тоже улыбнулся). Иди, дурень...
Буштец уходит. Дугин смотрит вверх.

Светят... (Задумчиво.) **Светят...** (Уходит.)
Какое-то время здание пусто. Потом в одной стене со скрипом открывается тайный ход и в черном пространстве появляется маленькая фигура. Это подросток. Мальчик в форме. Худой, грязный, безумные затравленные глаза. В руках снайперская винтовка. Не отрываясь, смотрит не то на керосинку, не то на краюху черного хлеба, лежащую на снарядном ящике. Медленно-медленно приближается к ящику. Мычит что-то. Одним горлом. Наверное, немой. Подошел. Смотрит на хлеб. Винтовку положил на землю. Входит Д у г и н.

Д у г и н (довольно громко). Эй, ты что тут потерял?
Но подросток даже не шевельнулся. Взял хлеб и медленно поднимает его над собой. Рассматривает. Молчит.

(Громче.) Я тебя спрашиваю... Что за черт!
Глухонемой держит краюху и мычит.

Ты что, оглох! А ну-ка, повернись!
И он повернулся. Но не от приказа капитана, а сам по себе. И увидел Дугина! Сразу же бросил хлеб, схватил винтовку, отскочил к стене. Мычит.

Ого!.. Тихо, тихо... Не ерпенься... Все гут... Все алес гут... Криг капут... Гитлеру вашему триндец... Никто тебя не тронет... Брось винтовочку... Ду ист кляйн... Нихт фашист, нихт зольдат... Брось винтовочку, брось... Ты слышишь?
Но Дугин или не понял, или забыл, что он не может слышать. И сделал шаг. Всего только шаг. Из ствола полыхнуло. Схватившись за живот, Дугин согнулся. Глухонемой бросился в свою дыру.

(Стонет.) Вот паскуда! Ах, чтоб ты сдох... Так глупо...
Из подвала выскочил Д е р в о е д.

Д е р в о е д. Старшина!!!

Д у г и н. Спокойно, спокойно, партизан... Все алес... гут...
Откуда-то сверху прыгнул Буштец.

Б у ш т е ц. Что? Что такое?

Д у г и н. Он здесь... Ах, союзнички, мать вашу... (Показывает дыру.) Тут... Щенок проклятый...

Б у ш т е ц. Так, партизан, смотри здесь! Я сверху! (Побежал.)

Д у г и н. Не суйтесь зазря... Его легко взять... Глухой, ни хрена не слышит...

Б у ш т е ц. Сейчас онемееет, сука! (Полез наверх.)

Д е р в о е д. Как же это ты, Володя?

Д у г и н. Дуррак... Пистолет не достал... Что, что, дед, ты у меня хотел спросить? Спрашивай... пока не поздно...

Д е р в о е д. Так... ничего... Покажи, куда тебя...

Д у г и н. Потом, потом... Иди Сереге помощи... Только не подлезьте сдуру, как я...

Д е р в о е д. Держись, держись, старшина...

Д у г и н. Что же мне еще делать?

Д е р в о е д. А мы сейчас! (Передернул затвор и скрылся в дыре.)

Д у г и н (кое-как распрямился). Вера-а!!! Услышь меня!!! Прошу!!! Услышь...
Повернулся и пошел. У пролома остановился, поднял руки, как будто хотел обнять весь мир, и все его страдания.

Я люблю тебя, Вера!!! Я люблю тебя!!!
Падает в пролом. Через несколько секунд из тайного хода выкатывается Г л у х о н е м о й. За ним, держа в одной руке автомат, а в другой свой солдатский ремень, идет Д е р в о е д. Идет и со всего размаха бьет ремнем по чем попало.

Д е р в о е д (бьет). Вот тебе «хайль»! Вот тебе «Гитлер»! Вот тебе «млеко»! Вот тебе «матка»! Я тебя научу! Родину! Любить! Я тебя...
Из дырки, дрожжа, выскакивает Б у ш т е ц. Белый, страшный. Подбежал, оттолкнул Дервоеда.

Б у ш т е ц (хрипит). Не та-а-ак!

Д е р в о е д. Сергей!
Но Буштец уже вскинул автомат. Осечка! Передернул затвор. Осечка! Еще. Осечка!

Брось! Ну его, гаденыша! Сам сдохнет...

Буштец. Дай автомат!!!

Дервоед. Не трогай! Он же калека! Калека...

Буштец (*бросается на него*). Дай автомат, сволочь!

Схватился за ствол автомата, тащит к себе. Дервоед борется с ним.

Дервоед. Серега!!!

Вдвоем начали падать, держась за автомат. Упали! Автомат ударился прикладом о каменный пол и от сотрясения сам по себе выстрелил. Выстрел разбросал бойцов в разные стороны. Рука у Дервоеда повисла плетью. Пуля задела и его. Буштец встал и удивленно посмотрел на Глухонемого, забившегося в угол. Лицо его стало светлым, теплым, словно в ту же секунду после выстрела он понял что-то важное и великое. Потом начал оседать на землю.

Дервоед (*стонет, держась за грудь*). Делай что хочешь, Сергей... Это не я... Приклад ударился... На взводе был... Бери, стреляй... Только меня вначале... Потом его...

Буштец (*вдруг улыбнулся*). Дурень ты, партизан... Дурень... Подержи меня...

Дервоед (*прижимая его к себе*). У-уй, гады! У-уй, гады!

Буштец. Боялся я тебя, дед... Чего я тебя боялся?.. Эх, де-ед...

Дервоед. Ты не говори, Серега, не говори...

Буштец. Пить... Душно... Эх, де-ед... (*Умирает.*)

Дервоед (*прижимая его к себе*). Оно ничего... Ты усни... А я пойду... Я доложу... Оно надо...

Он так и застыл, прижимая Буштеца к груди. И в этот миг в проломе вспыхнуло разноцветное зарево. Загрохотали автоматы, винтовки, пистолеты. К звездам летели траассирующие пули. Нарастала канонада. И из этой канонады вырос радостный крик-стон: «По-бе-е-е-еда-а-а!!!»

Шел одна тысяча девятьсот сорок пятый год от Рождества Христова...

З а т е м н е н и е.

**Охрану авторских прав осуществляет
Российское Авторское Общество
Тел. (094)2037027, факс (095)2035248.**